

Х.

Съ понятіемъ о гербѣ неизбѣжно связано представленіе объ извѣстной окраскѣ щита, ибо послѣдній уже самъ по себѣ имѣ-етъ тотъ или другой естественный цвѣтъ, который свойственъ или матеріалу, изъ котораго сдѣланъ щитъ, или же приданъ ему чрезъ окраску, позолоченіе, обивку и т. под. Поэтому щитъ уже самъ по себѣ, иногда безо всякой особой гербовой эмблемы, могъ служить отличительнымъ знакомъ, или гербомъ. Дѣйствительно, и въ древнія, и въ новѣйшія времена мы встрѣчаемъ такіе гербы, которые заключаютъ въ себѣ лишь одинъ какой-либо цвѣтъ, или металлъ, или мѣхъ. Такъ напр. гербъ нѣмецкой фамиліи *Воссенштейнъ* представляетъ золотой щитъ, польской фамиліи *Біельскихъ* — серебряный, испанской ф. *Прадо* — зеленый, французской ф. *Гоинау* — черный, *de-Barge* — синій, и т. д., безо всякихъ фигуръ.

Геральдика первоначально знала только четыре цвѣта: *красный, синій, бѣлый и черный*. Эти цвѣта упоминаетъ, какъ геральдическіе, авторъ древняго трактата «*L'arbre des batailles*», временъ французскаго короля Карла V, и другіе писатели 14-го вѣка. При появившейся вскорѣ потребности въ большемъ количествѣ различительныхъ цвѣтовъ въ гербахъ, къ упомянутымъ четыремъ прибавились еще составные цвѣта: *зеленый, желтый* или золотой (*aureus*) и *пурпуровый*, а въ англійскихъ гербахъ появился, кромѣ того и *оранжевый (tenne)*.

Обычай украшать щиты благородными металлами, *золотомъ и серебромъ*, присоединилъ къ вышеупомянутымъ геральдическимъ цвѣтамъ различествующіе отъ послѣднихъ, названные два металла; при этомъ соотвѣтствующій золоту — желтый, и се-

ребру — бѣлый цвѣтъ стали замѣнять эти металлы въ гербахъ, не употребляясь болѣе, какъ самостоятельные цвѣта. Такое различіе геральдическихъ цвѣтовъ, или *тинктура*, отъ *металловъ* мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ одной рукописи о составленіи красокъ, 1400 года, и оно съ этихъ поръ, становится общепринятымъ, хотя, впрочемъ, во французской и испанской геральдикѣ, какъ металлъ, такъ и цвѣта продолжаютъ обозначаться общимъ названіемъ геральдическихъ *эмалей* (*émaux*, *esmalts*).

Употребленіе основныхъ цвѣтовъ въ средневѣковой геральдикѣ, нѣкоторые ученые ставили въ связь съ примѣненіемъ таковыхъ же у Римлянъ, въ играхъ цирка, при которыхъ борющіеся раздѣлялись на партіи, различавшіяся цвѣтами одеждъ. Подобное же различіе партій цирка по цвѣтамъ перешло, какъ извѣстно, и въ Византію и могло, конечно, распространиться и на римскія провинціи, Галлію, Германію и др., гдѣ такія игры также вошли въ обычай. Несомнѣнно, что то-же самое мы встрѣчаемъ въ послѣдствіи и при рыцарскихъ турнирахъ Среднихъ вѣковъ.

Въ старинной геральдикѣ много говорилось о такъ называемой *символикѣ цвѣтовъ* и отсюда окраскѣ щита приписывалось символическое значеніе. Хотя новѣйшіе геральдисты и не раздѣляютъ подобнаго взгляда, но допускаютъ однако, что иногда цвѣтъ рыцарской одежды и щита получалъ то, или другое условное значеніе. Въ старину, какъ извѣстно, признавали особую таинственную связь между металлами, драгоценными камнями и планетами, а отсюда и соотвѣтствующимъ имъ цвѣтамъ любили давать особое толкованіе. Объ этомъ писалъ знаменитый средневѣковой ученый *Cardanus* († 1576) Въ послѣдствіи *Pierre d'Arles* посвятилъ особое сочиненіе тому же вопросу, подъ заглавіемъ: «*Sympathia septem metallorum et septem selectorum lapidum ad planetas*». Слѣды такихъ взглядовъ отразились и на геральдикѣ. Въ Англіи и донинѣ геральдическіе металлы и тинктуры носятъ по нѣскольку различныхъ наименованій, смотря по тому, къ какому разряду дворянства принадлежитъ гербъ извѣстнаго лица. Такъ, золото въ гербахъ принцевъ, называется — *Soleil* (солнце), въ гербахъ пэровъ — *topaze* (названіе драгоц. камня), а во всѣхъ другихъ — *or*; серебро, въ такомъ же соотвѣтствіи,

называется: то *lune*, то *perle*, (жемчугъ), то *argent*; красный цвѣтъ—*Mars* (планета), *rubis*, *gueules*, синій—*Jupiter*, *saphir*, *azur*, пурпуровый — *Mercure*, *améthiste*, *pourpre*; зеленый — *Venus*, *émeraude*, *sinople*; черный—*Saturne*, *diamant*, *sable*.

Существовало и другое, символическое объясненіе геральдическихъ цвѣтовъ, по которому они соотвѣтствовали различнымъ свойствамъ и нравственнымъ качествамъ. Подобнымъ толкованіямъ цвѣтовъ въ старинныхъ геральдическихъ сочиненіяхъ Коломбѣра, Варенна, Ансельма и другихъ посвящены цѣлыя главы. Достаточно будетъ привести здѣсь слѣдующее толкованіе геральдиста Ансельма (*Le P. Anselme. Palais d'honneur. Paris. 1686*). «Золото, говоритъ онъ, означаетъ христіанскія добродѣтели: вѣру, справедливость, милосердіе и смиреніе, и мірскія качества: могущество, знатность, постоянство, а также—богатство. Серебро—изъ добродѣтелей означаетъ: чистоту, надежду, правдивость и невинность, а изъ мірскихъ свойствъ: благородство, откровенность, бѣлизну. Красный цвѣтъ соотвѣтствуетъ любви, мужеству, смѣлости и великодушію; черный—осторожности, мудрости и постоянству въ испытаніяхъ; синій—цѣломудрію, честности, вѣрности и безупречности. Зеленый—надеждѣ, изобилію, свободѣ и радости. Пурпуръ означаетъ благочестіе, умиренность, щедрость и верховное господство. Наконецъ, горностаи, (въ видѣ геральд. мѣха), издавна служить символомъ чистоты».

Кромѣ того, цвѣта въ гербахъ получали особое фигуральное значеніе: таѣ напр. красное поле изображало кровь, пролитую за церковь, или государя, синее поле — небо, зеленое—луговую траву, черное—мракъ (печаль) ¹⁾.

Во французской геральдикѣ, (которой слѣдуетъ и наша русская), употребляется два металла: золото и серебро и всего 5 цвѣтовъ, или финифтей (*émaux*), а именно: 1) красная, или червленъ (*gueules*), изображаемая смѣсью сурика и виновари, 2) синяя, или лазурь (*azur*)—смѣсь кобальта и ультрамарина, 3) зе-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о символикѣ цвѣтовъ можно найти въ сочиненіи *Frédéric Portal, Des couleurs symboliques. Paris 1837*, а также *Friedreich. Die Symbolik u. Mythologie der Natur. 1859*.

лень (*sinople*)—смѣсь хрома и растительной зелени, 4) чернь (*sable*)—сажа, или слононая кость. Замѣтимъ, что французское названіе этой финифти—*sable* произошло не отъ чернаго цвѣта земли, какъ объясняли его нѣкоторые авторы, а отъ слова *zable* или *zible*, *zibeline*, означающаго по французски чернаго соболя (по нѣмецки—*zobel*). Корень этого слова арабскій, на которомъ слово *zibet* также означаетъ соболя; мѣхъ послѣднаго, какъ извѣстно, издавна весьма распространенъ былъ на Востокѣ и оттуда проникъ и въ западную Европу въ эпоху крестовыхъ походовъ. 5) Пурпуръ — весьма рѣдко употребляемый въ гербахъ; къ тому же цвѣтъ этотъ въ геральдикѣ не былъ точно определенъ: онъ изображался то лиловымъ, то лилово-краснымъ, то темно-синимъ, и другихъ оттѣнковъ. Такое различіе происходило главнымъ образомъ отъ того, что настоящій, естественный цвѣтъ пурпура, добывавшагося въ древности изъ двухъ различнаго рода раковинъ, встрѣчающихся въ Средиземномъ морѣ, дѣйствительно былъ двоякій: такъ наз. *аметистъ* — болѣе тѣмный, фіолетоваго оттѣнка, и *Тирскій пурпуръ* — огненно - краснаго цвѣта.

Древніе геральдисты, и въ томъ числѣ *Ménéstrier*, вовсе не допускали пурпура въ гербахъ, а другіе, какъ напр. *Colombière*, признавали его двойственнымъ (*emphibie*), т. е. принадлежащимъ одновременно и къ металламъ, и къ цвѣтамъ. Какъ цвѣтъ гербоваго поля, пурпуръ встрѣчается почти исключительно лишь въ испанской геральдикѣ.

Въ нѣмецкой геральдикѣ основными тинктурами считаются четыре: красная, синяя, черная и зеленая, (послѣдняя крайне рѣдко употребляемая въ нѣмецкихъ гербахъ); но кромѣ того, съ болѣе поздняго времени вошли въ употребленіе еще нѣсколько второстепенныхъ и составныхъ цвѣтовъ, а именно: *железнодорожная* (*eisengrau*), *пепельная* (*aschfarb*), *земляная* (*erdumtberfarb*), *коричневая* (*braun*), *водяно-голубая*, или *стальная* (*wasserfarb*, *stahlblau*) и, наконецъ, заимствованная изъ англійской геральдики *оранжевая* (*rothgelb*). Помимо всѣхъ названныхъ тинктуръ, которыя встрѣчаются въ гербахъ, какъ цвѣта щитоваго поля, для гербовыхъ фигуръ принимаютъ еще

такъ наз. *натуральный*, или *тѣлесный* цвѣтъ (*natur —, fleisch-farb; couleur naturelle*).

Слѣдуетъ замѣтить, что вышеупомянутые второстепенные цвѣта, строго говоря, не геральдичны и къ тому же почти излишни. Названныхъ 4-хъ, или 5-ти основныхъ тинктуръ и 2-хъ металловъ для геральдиста вполне достаточно, если онъ въ точности слѣдуетъ правиламъ геральдики; къ такъ наз. натуральнымъ цвѣтамъ онъ прибѣгаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывается дѣйствительною необходимостью, напр. когда, по особому указанію въ гербѣ, слѣдуетъ изобразить какое-либо животное, оленя, лисицу, быка, известное растеніе, часть человѣческаго тѣла и т. под., тѣмъ цвѣтомъ, который имъ свойственъ въ природѣ: бураго, рыжаго, сѣраго, розоваго, тѣлеснаго и др.

Въ древнемъ геральдическомъ искусствѣ подобное примѣненіе натуральныхъ цвѣтовъ встрѣчается вообще крайне рѣдко и лишь въ новѣйшее время эти естественные цвѣта стали входить въ геральдику во всеобщее употребленіе. Старые геральдисты примѣняли вѣсто таковыхъ, по старинному правилу, ближайшія, подходящія къ нимъ по характеру цвѣта геральдическія тинктуры. Такъ напр. олени, собаки, быки изображались обыкновенно въ гербахъ черными, или красными, львы—золотыми, или красными, части человѣческаго тѣла — красными, или серебряными; впрочемъ, эти послѣднія нерѣдко изображались въ старину и натурального (тѣлеснаго) цвѣта.

Относительно сочетанія цвѣтовъ и металловъ существуетъ въ геральдикѣ общее и основное правило, что цвѣтъ не можетъ быть положенъ на цвѣтъ, а также—металлъ на металлъ, но лишь цвѣтъ на металлъ, и обратно. Такъ напр., красный левъ не долженъ быть помѣщаемъ на синемъ, или зеленомъ полѣ, но только лишь на золотомъ, или серебряномъ; или обратно, золотой орелъ не долженъ помѣщаться на серебряномъ полѣ, но только на цвѣтномъ. Само собою разумѣется, что желтый и бѣлый цвѣта, замѣняющіе при упрощенномъ изображеніи металловъ золото и серебро, признаются здѣсь за таковые.

Впрочемъ, существуютъ многочисленные примѣры изъ лучшаго періода геральдики, въ которыхъ указанное здѣсь правило

не соблюдено; таіе примѣры, какъ мы видѣли, относятся или къ такъ наз. *запдочнымъ* гербамъ, или же произошли отъ простой ошибки, вслѣдствіе того, что золото отъ времени краснѣло, а серебро становилось синимъ, или чернымъ.

Въ настоящее время это практическое правило по большей части еще соблюдается, впрочемъ уклоненія, хотя таковыя въ художественномъ отношеніи и не особенно удачны, не признаются однако за геральдически недопустимую ошибку.

Въ нѣмецкой геральдикѣ при болѣе значительной пустующей поверхности герба, т. е. не занятой никакою фигурою, таковая иногда покрывается особаго рода рисункомъ, называемымъ *дамаскировкой* ¹⁾. Онъ представляетъ узоръ въ видѣ арабески; въ старину примѣнялся также рисунокъ, состоящій изъ перекрещенныхъ черточекъ, точекъ, розетокъ и т. под.

При помощи вышеуказанныхъ цвѣтовъ могутъ быть изображены безъ всякаго затрудненія всевозможные гербы. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе нужно воспроизвести посредствомъ металла, дерева, камня, или чрезъ гравюру и литографію, безъ примѣненія дѣйствительныхъ красокъ, приходится прибѣгать къ инымъ способамъ для различенія геральдическихъ тинктуръ. Потребность въ этомъ впервые начала сказываться въ XVI-мъ столѣтіи, когда искусство гравюры на деревѣ и мѣди стало развиваться и достигло большаго совершенства. Съ этого времени стали появляться печатные гербовники, между которыми заслуживаютъ вниманія изданный въ Нюрнбергѣ *Виргилиемъ Солисомъ* (1555 г.), поздпѣе — гербовникъ *Брентеля* (1584 г.) и *Зимбахера* (1605 г.), *Фюрста* (1655 г.) и др. Въ этихъ печатныхъ гербовникахъ впервые примѣнены были новые условные способы обозначенія геральдическихъ цвѣтовъ и металловъ. Сначала для этой цѣли употреблялись объяснительныя надписи, обозначавшія тинктуры и металлы, а затѣмъ, въ сокращеніи — буквы; этому способу слѣдовали упомянутые *Солисъ*, а за нимъ *Мартинъ Шротъ* (1576), *Христіанъ Урстисъ* (1580) и *Зимбахеръ*. Они обозначали цвѣта

¹⁾ Такой рисунокъ встрѣчается впрочемъ и во французской геральдикѣ, но чаще, какъ украшеніе геральдич. фигуры, и обозначается терминомъ *diapré*.

и металлы начальными буквами нѣмецкаго, (а иногда — латинскаго), алфавита, соотвѣтствовавшихъ имъ названій: такъ напр. *R* (*roth*)—красный, *B* (*blau*)—синій, *Sch.* (*schwarz*)—черный, *Pp*—пурпуръ *G* (*gold*)—золото, *S.* (*silber*)—серебро и т. д.

Въ 1654 г. *Генрихъ Спильманъ* примѣнилъ для изображенія финифтей и металловъ астрономическіе знаки планетъ: знакъ ☉ солнца изображалъ золото; ☾ лупы—серебро; ♂ Марса—червленъ, ♃ Юпитера—лазурь, ♀ Венеры—зелень, ♄ Сатурна—чернь и ☿ Меркурія—пурпуръ. Но упомянутыя способы представляли большія неудобства; они оказались совершенно непригодными при изображеніи гербовъ съ мелкими и многочисленными фигурами, въ особенности же при сложныхъ гербахъ и въ небольшомъ масштабѣ, и это вызвало введеніе болѣе цѣлесообразнаго способа обозначенія геральдическихъ тинктуръ и металловъ посредствомъ чертъ и точекъ, которыми покрывается поле щита, соотвѣтственно ихъ условному значенію. Первый опытъ примѣненія подобнаго способа былъ сдѣланъ *Яковомъ Франкартомъ*: онъ издалъ въ 1623 г. въ Брюсселѣ описаніе погребенія эрцгерцога Альберта Австрійскаго, украшенное гравюрами на мѣди, къ которому приложилъ объяснительную таблицу штриховъ для различенія на изображенныхъ гербахъ финифтей и металловъ. Золото онъ предложилъ изображать горизонтальными штрихами, серебро — оставляя чистое мѣсто, червленъ — вертикальными, зелень—діагональными чертами слѣва, чернь—взаимно пересѣбающимися діагональными, лазурь—точками. Такой графическій способъ оказался самымъ цѣлесообразнымъ и удобнымъ и вскорѣ вошелъ во всеобщее употребленіе, хотя и подвергся впоследствии нѣкоторымъ измѣненіямъ ¹⁾. Въ настоящее время общепринятый методъ изображенія гербовъ, безъ дѣйствительнаго примѣненія красокъ и металловъ, посредствомъ штриховки, слѣдующій (см. таб. I, фиг. 16—21). Красный цвѣтъ (червленъ) изображается чрезъ вертикальные штрихи; лазурь—чрезъ горизонтальные; зе-

¹⁾ Различные предлагавшіеся способы обозначенія геральдическихъ тинктуръ показаны на табличкѣ красокъ (I фиг. 2). Первый (верхній) рядъ даетъ систему *Франкарта*, второй—*Карамузля Лобковица*, третій—*де Рука* и четвертый—*Геленіуса*.

ленный—діагональными чертами, проведенными изъ геральдически-правой стороны щита къ лѣвой; черный—вертикальными и горизонтальными, пересѣкающимися чертами; золото—чрезъ пунктиръ, (усѣяніе поля, или фигуръ точками); серебро—остается бѣлымъ, т. е. безъ чертъ и точекъ; пурпуръ — діагональными чертами, проведенными отъ лѣвой стороны къ правой (протнвоположно зеленому). Натуральный цвѣтъ не получаетъ, обыкновенно, никакого особаго обозначенія: чтобы отличить предметы натурального цвѣта отъ серебряныхъ, ихъ слегка оттѣняютъ, (художественною тѣнью или штриховкою). Этотъ послѣдній, указанный нами методъ обозначенія геральдическихъ тинктуръ, предложенъ былъ ученымъ іезуитомъ *Petra Sancta* въ его сочиненіи «*Tesserae gentilitiae*» (изд. въ Римѣ 1638 г.), а затѣмъ былъ принятъ повсюду, благодаря французскому геральдисту *Vulson de la Colombière*, который изложилъ ее въ болѣе законченной формѣ въ сочиненіи «*Nouvelle méthode de cognoître les métaux et les couleurs sur la taille douce*» (Paris. 1639). Другія системы штриховки, предлагавшіяся въ XVII-мъ вѣкѣ испанцемъ *Caramuel Lobkovitz*, нидерландцемъ *Томомъ фонъ Рукъ* и въ Германіи—*Гелениусомъ*, оказались менѣе удобными и распространенія не получили. Прибавившіеся впослѣдствіи второстепенные геральдическіе цвѣта также обозначаются графическимъ способомъ (что видно на фигурахъ таблицы I) ¹⁾.

¹⁾ *Пурпуръ* обозначается діагональными штрихами слѣва (I ф. 22); *кровавой* цвѣтъ (*blutroth, kirschroth*)—горизонтальными, пересѣченными косвенными справа (ф. 23); *оранжевый*—маленькими вертикальными черточками съ раздѣляющими ихъ точками (ф. 24); *коричневый* (*braun*)—вертикальными линиями, пересѣч. косвенными слѣва (ф. 25); *земляной* (*erdfarb*)—вертик. и горизонт. линиями, пересѣч. косв. справа (ф. 26) *железный* (*eisenfarb*)—діагональными, пересѣч. линиями справа и слѣва (ф. 27); *тепелый* (*aschfarb*)—перемѣнными черточками, горизонт. и вертикальными (ф. 28); *водяной* (*wasserfarb*)—короткими, горизонт. черточками (ф. 29; *натуральный* (*naturfarb*)—тонкими черточками, на подобіе зигзаговъ (ф. 9).

Въ вѣмецкой геральдикѣ допускается еще условно такъ наз. *тѣнсовой цвѣтъ* (*Schattenfarb*), при которомъ цвѣтъ щитоваго поля, такъ сказать, *просвѣчиваетъ* чрезъ фигуру, какъ на ф. 15, гдѣ фигура льва имѣетъ подобный *тѣнсовой* цвѣтъ. Такое обозначеніе допускается для отличія отъ болѣе распространенныхъ такъ наз. *перемѣнныхъ* фигуръ, которыя при двухъ различно окрашенныхъ частяхъ поля, финифтяной и металлической, принимаютъ перемѣнную окраску, т. е. на металл—финифти, а на финифти—металла.

Обозначеніе геральдическихъ цвѣтовъ чрезъ штриховку при пластическомъ (*en relief*) изображеніи гербовъ въ болѣе древнее время не примѣнялось вовсе, и при этомъ различіе цвѣтовъ узнавалось чрезъ выпуклость, или углубленіе; въ новѣйшее же время штриховку очень часто примѣняютъ на печатяхъ, монетахъ и на различныхъ рельефахъ, особенно для обозначенія фона, (т. е. щитоваго поля); гербовыя же фигуры при этомъ обыкновенно даются безъ штриховки. Впрочемъ этотъ практикующійся пріемъ нельзя особенно рекомендовать, и художникамъ слѣдовало бы соблюдать въ точности геральдическую штриховку также и на пластическихъ изображеніяхъ гербовъ.

Слѣдуетъ особенно замѣтить, что штриховка должна всегда согласоваться съ направленіемъ гербоваго щита, т. е. его діаметровъ, а именно перпендикулярные штрихи, (обозначающіе червленъ), должны быть параллельными продольному діаметру щита (сверху внизъ), а горизонтальные штрихи, (обознач. лазурь), — параллельны поперечному діаметру (оси) щита. Итакъ, слѣдуетъ проводить штрихи не параллельно краямъ листа бумаги, на которомъ изображенъ гербъ, а параллельно краямъ этого послѣдняго ¹⁾.

Какъ мы уже видѣли, въ древнѣйшія времена боевыя щиты у Германцевъ покрывались мѣхами. Этотъ обычай мы встрѣчаемъ и въ Средніе вѣка, а также и въ непосредственно слѣдующую за ними эпоху, но уже по другой причинѣ, а именно подъ вліяніемъ постепенно развивавшагося въ рыцарской средѣ вкуса къ роскоши.

Рѣдкіе мѣха очень цѣнились въ то время, составляя излюбленное украшеніе знатныхъ лицъ. Мы видимъ, что чрезмѣрное ихъ распространеніе вызвало даже со стороны королей Филиппа II и Ричарда III запрещеніе сопровождавшимъ ихъ въ крестовомъ походѣ 1190 г. рыцарямъ носить мѣха соболя, горноста и другихъ цѣнныхъ животныхъ. Въ одной современной хроникѣ упоминается о богатыхъ одеждахъ, украшенныхъ драгоцѣнными мѣ-

¹⁾ Такъ напр. на Т. I ф. 10 красный цвѣтъ на щитѣ обозначенъ правильно, а на ф. 13 тотъ-же цвѣтъ—неправильно.

хами, въ которыхъ Готфридъ Бульонскій и другіе французскіе рыцари явились къ греческому императору Алексію Комнену.

Несомнѣнно, что примѣненіе мѣховъ къ украшенію рыцарскихъ щитовъ предшествовало употребленію гербовъ. На одномъ изображеніи, около 1100 года встрѣчается щитъ, покрытый узоромъ изъ мѣха, въ видѣ такъ наз. въ геральдикѣ *облачной линіи*; но значеніе гербовыхъ фигуръ такіа примѣненія мѣховъ на щитахъ получаютъ лишь къ концу XII столѣтія. Они представляли дѣйствительно большое удобство въ этомъ отношеніи: изъ мѣха весьма легко вырѣзывалась та, или другая геральдическая фигура, каковая и прибавалась затѣмъ къ щиту гвоздями.

Въ Средніе вѣка изъ мѣховъ преимущественно употреблялись для украшенія щитовъ *горностаи* (*Hermelin, hermine*) и *бѣличій мѣхъ* (*Grauwerk, Fehwammen, Kürsch*; франц. *vair*). Иногда въ тѣ времена, вмѣсто чернаго цвѣта, употреблялся соболій мѣхъ (*Zobel, xibeline*). Мы уже указали выше, что отсюда произошло и геральдическое названіе чернаго цвѣта—*sable*. Такъ напр. рыцарь Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ имѣлъ щитъ, обтянутый горностаевымъ мѣхомъ, который пересѣкался двумя поясами, вырѣзанными изъ чернаго соболя. Въ гербѣ царствѣннаго дома Гогенцоллерновъ черныя поля въ щитѣ также въ древнѣйшее время описываются, какъ сдѣланныя изъ соболяго мѣха. Въ XII и XIII столѣтіяхъ употреблялся еще на щитахъ мѣхъ, искусственно окрашенный въ красный цвѣтъ, такъ наз. *Kelen*; нѣкоторые считали его за мѣхъ красной бѣлки, или же куницы.

Въ настоящее время въ геральдикѣ имѣютъ примѣненіе въ гербахъ только два мѣха: *горностаевый* и *бѣличій*.

Горностаи есть бѣлый мѣхъ, на которомъ нашиты черныя оконечности хвостовъ того-же животнаго; сообразно съ этимъ, мѣхъ этотъ изображается геральдически чрезъ расположенныя рядами (обыкновенно 6 рядовъ, по 3 и 4 хвостика въ рядъ), черныя пятнышки, схожія съ крестиками и кончающіяся къ низу тремя острыми кончиками, на бѣломъ (серебряномъ) полѣ. Иногда, впрочемъ, горностаевый мѣхъ изображался въ геральдикѣ иначе, а именно черныя концы хвостовъ рисовались выходящими изъ пятнышка, чаще всего желтаго цвѣта. Такое изображеніе, про-

исходя отъ дѣйствительно употреблявшагося мѣха, объясняется тѣмъ, что хвостъ горностая имѣетъ на самомъ дѣлѣ выше своего чернаго конца желтую окраску.

Когда хвостики горностая изображаются бѣлыми (серебряными) на черномъ полѣ, то это получаетъ названіе *противо-горностая* (*Gegenhermelin*, *contre-hermine*) I. ф. 31. Кромѣ того, въ западно-европейской геральдикѣ встрѣчается еще *горностай въ золотомъ полѣ*, вмѣсто серебрянаго (*Goldhermelin*), I ф. 32, также въ полѣ изъ чешуекъ, или кусочковъ мѣха (*Schuppenhermelin*) I. ф. 33, и, наконецъ, съ совершенно неестественнымъ изображеніемъ хвостиковъ I. ф. 34.

Горностаевый мѣхъ всегда служилъ отличительнымъ признакомъ власти, господства и кромѣ щитоваго украшенія, издавна употреблялся также для подбивки мантий государей, герцоговъ, князей и другихъ владѣтельныхъ лицъ.

Бѣлицій мѣхъ, примѣняемый въ геральдикѣ, состоитъ изъ шкурки бѣлыхъ и голубо-сѣрыхъ, расположенныхъ попеременно, откуда произошло его французское названіе *vair* — образовавшееся изъ латинскаго *varius* (различный, мѣняющійся). Такое названіе соотвѣтствовало мѣху бѣлки, который имѣетъ различную окраску спины и брюшка, и кромѣ того, измѣняетъ свой цвѣтъ по временамъ года. Онъ изображается въ геральдикѣ иногда въ естественномъ видѣ, т. е. въ видѣ мѣха (II ф. 14, 15), но гораздо чаще посредствомъ волнообразныхъ линий, или въ видѣ такъ наз. *желѣзныхъ шапочекъ* (*Eisenhüt*), образующихъ своеобразный стильный узоръ въ гербовомъ щитѣ. Новѣйшія изслѣдованія о геральдическихъ мѣхахъ, въ особенности спеціальныя труды князя Голенлоэ, посвященный этому вопросу, доказали, что эти такъ наз. желѣзныя шапочки суть ничто иное, какъ составной мѣхъ, что, впрочемъ, не исключаетъ и того, что во многихъ случаяхъ мѣхъ, для дешевизны, замѣнялся вырѣзками изъ матеріи, на подобіе шашекъ, ромбовъ, фестоновъ и т. под.

Такъ наз. желѣзныя шапочки (*Eisenhütlein*) произошли въ XIV мѣ вѣкѣ изъ подобной баймы въ видѣ угловатой облачной линіи, которая, какъ было сказано, вырѣзывалась изъ мѣха,

а иногда изъ сукна ¹⁾). Въ гербахъ эти желѣзныя шапочки по большей части бываютъ расположены рядами и, по правилу, должны быть синими въ серебряномъ полѣ (вѣрнѣе, синими и серебряными, чередуясь). Какъ это доказывается нѣкоторыми старинными гербами, которые въ XIII-мъ вѣкѣ содержали рисунокъ въ видѣ облачной линіи, а въ XIV-мъ — желѣзныя шапочки, эти послѣднія произошли несомнѣнно отъ облачной линіи чрезъ заостреніе ея очертанія подѣ вліяніемъ готическаго стили. Въ тѣ же времена онѣ прозваны были такъ герольдами, вѣроятно, по причинѣ своего сходства съ встрѣчавшимися тогда подобными боевыми шапками.

Желѣзныя шапочки въ гербахъ имѣютъ слѣдующія разновидности:

1) *Обыкновенный блестящій мѣхъ* (правильнаго цвѣта) — синія жел. шапочки въ серебряномъ полѣ, расположенныя рядами, поперекъ щита (*Feh, vair*) II ф. 1. 2) *Опрокинутый бѣл. м.* (*Sturzfah*) II ф. 2, причемъ синія шапочки опрокинутыя, а бѣлыя — стоячія. 3) *Поставленный въ столбъ* (*Pfahlfah*) II ф. 5, причемъ шапочки расположены одна подѣ другою, такъ что вершина нижней опирается въ основаніи верхней. 4) *Поставленный въ столбъ и опрокинутый* (*Sturzpfaulfah*) II ф. 6. 5) *Противо блестящій* (*Gegenfeh, contre vair*) II 3, при чемъ одинъ рядъ шапочекъ стоячій, а слѣдующій опрокинутый, такъ что шапочки сходятся основаніями. 6) *Противо-блестящій опрокинутый* (*Sturzgegenfeh*) II 4, когда опрокинутымъ является первый рядъ, а стоячимъ — второй и т. д. 7) *Блестящій мѣхъ съ разноцвѣтными шапочками* (не прав. цвѣтовъ) — (*Buntfeh*) II. ф. 7, 8, 9). Бѣл. м. съ *горностаевыми шапочками* (*Hermelfeh*) II 10. 9) Бѣл. м. съ *кроковидными шапочками* (*Krückenfeh, potent*) II. 11, встрѣчается лишь въ англійской геральдикѣ. 10) Бѣл. м. съ *перемѣнными кроковидными шапочками* (*Wechselkrückenfeh*) II. ф. 12.

¹⁾ Подобныя каймы, вырѣзанныя на подобіе облачнаго рисунка, или желѣзн. шапочекъ, мы встрѣчаемъ и на средневѣковыхъ одеждахъ, въ особенности на рыцарскихъ туникахъ (такъ наз. *Lendner*), при чемъ заслуживаетъ вниманія, что эти послѣднія особенно часто были синими, а находившіяся подѣ ними латы рыцаря имѣли *металлическій* блескъ, что воспроизводило въ живоѣ дѣйствительности геральдаическій рисунокъ желѣзныхъ шапочекъ.

Наконецъ, единичныя, отдѣльно стоящія въ щитѣ желѣзныя шапочки считаются за обыкновенныя фигуры и описываются, какъ таковыя¹⁾.

¹⁾ Число желѣз. шапочекъ въ рядахъ бываетъ различно. Обыкновенно принятое число ихъ не болѣе 3-хъ съ половиною въ каждомъ ряду, какъ на II ф. 1; когда ихъ больше, то это наз. *уменьшеннымъ* бѣл. м. (*Kleinseh*); въ обратномъ случаѣ, какъ на II ф. 9—*увеличеннымъ* (*Grossseh*).

Во французской геральдикѣ дѣлается еще различіе по числу рядовъ: когда таковыхъ въ щитѣ больше 4-хъ, то это наз. *тепи-ваир*, когда же меньше, то наз. *бэффрой*. Каждый рядъ шапочекъ называется *тире*.